

25 мая, 26 септ.), прп., затворник Свессионский (Суассонский). Согласно анонимному Житию св. Водальда (кон. IX в.), он происходил из Шотландии и прибыл в Галлию со слугой Магнобертом. После проповеди Евангелия в различных местах Сев. Галлии В. остановился в Свессионе (совр. Суассон, Франция) и жил затворником в кельи близ жеп. мон-ря Богородицы (Нотр-Дам-де-Суассон), где был принят аббатисой Адалгардой. Формально В. был причислен к братии одного из местных муж. мон-рей и принял монашеское имя Бенедикт.

Погребен на кладбище мон-ря Богородицы. У могилы В. совершались мн. чудеса, что способствовало быстрому распространению его культа. Имя В. содержится в Свессионской литании нач. XI в. и стоит на почетном месте вслед за именами отцов зап. монашества преподобных *Венедикта Нурсийского* и *Колумбана*. В бревиарии аббатства Нотр-Дам-де-Суассон XIII в. значатся 2 праздника в честь перенесения мощей В. Ист.: ActaSS. Febr. T. 1. P. 697–699. Лит.: Rouillard Ph. Vodoaldo a Soissons // BiblSS. Vol. 12. Col. 1330–1331.

Д. В. Зайцев

ВОДООСВЯЩЕНИЕ [греч. ἁγιάσμιος (τὸν ὕδατων); лат. aquae benedictio], церковное священнодействие, посредством которого вода как один из первоэлементов тварного мира получает Божие благословение и освящение. Совершение В. свидетельствует об обновлении и восстановлении через Христа всего творения, пораженного грехом, и служит к прославлению Бога; св. вода выступает средством освящения и вовлечения человека и окружающего мира в общение с Богом.

Древнейшей общецерковной практикой является В. в чине таинства Крещения, где вода предстает как *вещество таинства*, необходимое для возрождения всего человека, а погружение в нее, вместе с помазаниями освященными елеем и св. миром, служит знаком сообщения невидимой благодати. По образу крещального В. на Востоке в V–VI вв. сформировались чины В. на праздник *Богоявления*; как символика, так и благодатное действие богоявленского В. таковы, что оно уподобляется В. при Крещении и называется великим В.

Еще одной древней традицией Церкви является освящение воды

для сообщения ей целебных свойств; сохранился ряд молитв В. такого рода. К молитвам В. для *врачевания* примыкают молитвы на освящение воды и елея для таинства *Елеосвящения*, а также различные экзорцизмы над водой для придания ей апотропейческих качеств (т. е. способности отворачивать действие нечистых духов — ср.: со следующим выражением из молитвы великого В.: «сотвори ю [воду.— Ред.]... недъгвѣзъ исцѣленіе, демонѣвъ гбѣнителей, сопротивнымъ силамъ непрѣтѣпнѣ»). Кроме традиции освящать воду через молитвенные призывания над ней на Востоке издревле бытовала практика совершать В. через погружение в воду к.-л. святых; со временем эта практика привела к формированию визант. чина малого В. (водосвятного молебна) и схожих чиннов.

На лат. Западе помимо крещального В. распространение получил чин *благословения* воды через чтение над ней экзорцизма и вложение в нее освященной соли; благословенная вода широко использовалась для окроплений (в первую очередь церковных зданий и жилых помещений), а также как целебное и апотропейческое средство. Особый чин богоявленского В. на Западе не сформировался, хотя в XX в. распространилась практика в подражание вост. Церквам благословлять воду на этот праздник, но не по крещальному чину, а по обычному лат. чину благословения воды.

В. для таинства Крещения. Возникновение отдельного чина В. непосредственно связано с практикой освящать воду для таинства Крещения. Уже в «Дидахе» (посл. треть (?) I в.) говорится о предпочтительно-

сти для Крещения не обычной, а «живой» (видимо, проточной) воды (7. 1). Наиболее ранние сохранившиеся свидетельства о крещальном В. относятся к кон. II–III в.: напр., сщмч. Иринея Лионский († 202) писал о Крещении и очищении грехов «через святую воду и призывание Господа» (*Iren. Fragm. Gr. 33 (32)*). И хотя из именованной воды Крещения «святой» не обязательно следует, что она особым образом освящалась, а слова о призывании Господа могут относиться как к воде, так и к акту Крещения, свидетельство сщмч. Иринея, вероятно, относится к В., т. к. уже его младший современник Тертуллиан утверждал, что любая вода освящается, «как только призывается Бог», и, следов., подходит для совершения таинства, тем более что сама природа воды освящена после Крещения Господа в Иордане (*Tertull. De bapt. 4*; ср.: *Ign. Eph. 18. 2*).

Согласно свт. Василию Великому, крещальное В. есть древнейшее устное предание Церкви (*Basil. Magn. De Spirit. Sanct. 27*). О крещальном В. упоминает *Апостольское предание* (Гл. 21), один из самых ранних литургико-канонических памятников (III в.); подробности совершения В. в этом памятнике не приводятся. Призывания Бога или Божественной благодати над крещальной водой и елеем встречаются, напр., в апокрифических Деяниях апостолов Фомы и Иоанна, II–III вв. (*Klijn. 1963; Brock. 1974*). Некоторые из древнейших известий о крещальном В. относятся к обрядам, принятым среди еретиков (*Iren. Adv. haer. 1. 21. 6; Clem. Alex. Exc. Theod. 82*).

О молитвенном призывании Св. Духа над водой Крещения повествуют уже мн. отцы IV–V вв. (*Cyr. Hieros. Catech. 3. 3; Greg. Nyss. Adv. eos: idem. Or. catech. 33, 34; Ambr. Mediol. De myst. 4.*

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершает великое водоосвящение в московском Богоявленском соборе в Елохове

19; *idem. De Spirit. Sanct. 1. 7. 88; idem. De sacr. 1. 5. 15; Aug. In Ioan. 80. 3*); иногда древние авторы говорят о призывании

при В. не Св. Духа, а Пресв. Троицы (*Theodoret*. In Ep. 1 ad Cor. 6. 11) или просто об освящении воды во имя Пресв. Троицы (*The Liturgical Homilies of Narsai* / Ed. R. H. Connolly. Camb., 1909. P. 50); встречаются и указания на освящение воды Христом (*Optat. De schism. donat.* 3. 2; см. ст. *Логос, эпиклезис*).

Уже в IV в. молитвы крещального В. на Востоке были письменно зафиксированы (напр., *Serap. Thmuit. Euch.* 7; *Const. Ap.* VII 43). На Западе это, вероятно, случилось несколько позднее — из слов блж. Августина (*Aug. De bapt. contr. donat.* 3. 10. 15; 5. 20. 28) следует, что к кон. IV в. лат. формула освящения воды еще не была окончательно утверждена. Кроме молитвы в состав крещального В. вошли помазание воды освященным елеем (или св. миром — см., напр., *Areop.* ЕН. 4. 10), осенение воды крестом (*Aug. Sermon.* 352. 1. 4; *Vict. Viten. De persecut. Vandal.* 2. 17), дуновение, прикосновение и др.

В частности, в визант. традиции крещальное В. состоит из водосвятной молитвы и помазания воды освященным елеем; перед молитвой совершается каждение и произносятся мирная ектения с дополнительными прошениями об освящении воды и о крещаемом, во время к-рой священник читает молитву о своем недостойнстве (в случае совершения Крещения над умирающим (чин Крещения «страха ради смертного») каждение, ектения и молитва священника о себе опускаются).

В правосл. богослужебных книгах содержится продолжительная (нач.: Μέγας εἶ, Κύριε, καὶ θαυμαστά τὰ ἔργα σου — **Велій єси гди, и чѣдна дѣла твоа**) и краткая (нач.: Κύριε ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὁ πάσης κτίσεως ὀρατῆς τε καὶ ἀοράτου πλάστης — **Гди вѣе вседержителю, всегѡ зданіа видимагѡ же и невидимагѡ создѣтелю**) водосвятные молитвы Крещения. Обе известны у нехалкидонитов различных традиций, что указывает на происхождение молитв до VI в. 1-ю из них совр. рус. Требник предписывает использовать в обычном случае, 2-ю — в случае Крещения «страха ради смертного»; однако древние рукописи Требника (напр., РНБ. Греч. 226, X в.; Athen. Gr. 662, XIII в.; РНБ. Гильф. 21, XIII–XIV вв.; БАН. 13. 6. 3, XVI в.) позволяли священнику избирать для крещального В. любую из этих молитв по собственному ус-

мотрению. У сиро-яковитов версия 1-й молитвы, несколько отличная от визант., используется как молитва В. на праздник Богоявления (*Scheidt.* 1935; *du Boullay, Khouri-Sarkis.* 1959), а в крещальный чин входит 2-я (*Brock.* 1971). Взаимозаменяемость молитв в рукописях визант. крещального чина и использование 2-й из них в сиро-яковитском чине, возможно, указывают на то, что ок. VI в. в визант. традиции (рпк. визант. Евхология этого времени не сохр.) использовалась 2-я молитва, а 1-я (частично совпадающая со 2-й и, вероятно, являющаяся ее переработкой) поначалу предназначалась не для крещального, а для богоявленского В. Возможно также, что наличие 2 альтернативных молитв связано с 2 источниками традиции (напр., малоазийской и сир.). К VIII в. и в крещальном чине 2-я молитва была вытеснена 1-й; еще неск. веков после этого допускалось использование при Крещении любой из них, пока 2-я молитва не была окончательно закреплена только в чине Крещения «страха ради смертного».

Структурно 2-я молитва (**Гди вѣе вседержителю, всегѡ зданіа видимагѡ же и невидимагѡ создѣтелю**), известная в греч. и сир. версиях, состоит из неск. разделов. В 1-м содержится восхваление Бога за творение мира и подчеркивается роль воды как важнейшего первоэлемента тварного мира; во 2-м испрашивается Божие благословение воде Крещения; на словах «**іакѡ іма твоє гди призвѡхъ, чѣдно и славно, и страшное противнымъ**» совр. Требник обрывает молитву. Но древние рукописи (напр., РНБ. Греч. 226; Athen. Gr. 662; РНБ. Гильф. 21 и др.) указывают не обрывать молитву на этих словах, а переходить к заключительной части молитвы **Велій єси гди, и чѣдна дѣла твоа** (начиная с тех же слов: «**іакѡ іма твоє гди призвѡхъ...**»), состоящей из: апотропейческих экзорцизмов (рубрика совр. Требника предписывает иерею в начале экзорцизмов трижды знаменовать воду, погружая в нее пальцы, а затем дунуть на нее); новтворения прошения о воде; цитат из Ис 1. 16 и Ин 3. 5–7 в качестве locus theologicus (т. е. библейско-богословского обоснования прошения); прошения о крещаемом; заключительного славословия. Т. о., 2-я молитва крещального В. проявляет структурное и содержательное сходство с центральной мо-

литвой Евхаристии — *анафорой*: молитва начинается с рассказа о сотворении мира и переходит к прошению освятить вещество таинства (причем в качестве основания прошения приводится библейская цитата, функционально аналогичная рассказу о Тайной вечере в анафоре), а также тех, ради кого освящается это вещество.

В еще большей степени структуру анафоры повторяет 1-я молитва (**Велій єси гди, и чѣдна дѣла твоа**), известная помимо греч. в сир., копт., эфиоп., арм. (с рядом вставок) версиях. Здесь между рассказом о сотворении мира и прошениями о воде (они сходны с аналогичными частями молитвы **Гди вѣе вседержителю, всегѡ зданіа видимагѡ же и невидимагѡ создѣтелю**) помещены также рассказы об ангельском славословии на небесах, о домостроительстве совершенного Христом спасения и эпилетическое моление о нисшествии Св. Духа на воду; в копт. и эфиоп. версиях молитвы рассказ об ангельском славословии включает в свой состав и саму песнь «Свят, свят, свят...» (*Scheidt.* S. 15), т. е. *Sanctus*. Тем самым порядок разделов 1-й молитвы почти полностью соответствует порядку разделов в анафорах малоазийско-сир. («анатолийского») типа: рассказы о сотворении мира (аналог *praefatio* анафоры), об ангельском славословии (аналог *Sanctus*), о домостроительстве спасения (аналог *post-Sanctus*), прошение о воде (аналог эпилезы), апотропейческий раздел, locus theologicus (Ис 1. 16 и ссылка на Ин 3. 5–7; аналог *institutio*), прошение о крещаемом (аналог *intercessio*), заключительное славословие. Структурные отличия молитвы В. от анафоры — присутствие апотропейческих экзорцизмов (сведения по истории и богословскому осмыслению подобных экзорцизмов в чине Крещения см., напр., в кн.: *Kelly.* 1985) и положение locus theologicus.

Величие таинства Крещения подчеркивается уподоблением молитвы крещального В. анафоре не только в визант. богослужении. В *римском обряде* аналогичная молитва также напоминает канон мессы (*Scheidt.* S. 57–62). В сир., арм., копт., эфиоп. традициях, где молитвы крещального В., как правило, короче принятых в этих традициях анафор (хотя в целом и соответствуют им по структуре), к анафорам близки

центральные молитвы В. на праздник Богоявления, к-рые в сиро-яковитской, копт., эфиоп., арм. традициях (где они являются вариантами молитвы **Βεΐη ἔσθι γῆν, ἡ ἄδνα δ'βλά τ'βοᾶ** — *Idem*. P. 12–31; см. также: *du Boullay, Khouri-Sarkis*. 1959) соответствуют малоазийско-сир. анафоральному типу, а в маронитской традиции — восточно-сир. анафоральному типу (поскольку у тех первоначально основной анафорой была, видимо, 3-я анафора ап. Петра восточно-сир. типа; см.: *Sauget*. 1959). Возможно, именно тенденцию уподоблять молитву В. анафоре имел в виду монофизитский автор кон. VII — нач. VIII в. Иаков Эдесский, осуждавший тех, кто вводил в чин богоявленского В. элементы литургии (*Brock*. 1970).

Т. о., на особую святость воды Крещения указывает не только величие таинства, но и чин крещального В., имеющий ряд особенностей, сближающих его с порядком освящения Св. Даров Евхаристии: В. начинается с литургийного возгласа «**Бѣгосло. вѣно цѣт'во:**», каждения и молитвы священника о своем недостойнстве, а молитва чина составлена по образу анафоры. Чин Крещения (и, в частности, крещального В.) уподобляется Божественной литургии и в том, что Номоканон при Большом Требнике предписывает священнику совершать Крещение, как и литургию, натошак, а также не крестить без необходимости в будние дни Великого поста (Требник большой. Гл. 206, 207. Л. 292). По причине особой святости вода Крещения называется великой *агуасмой*, после совершения Крещения она может быть вылита только в непопираемое место (Там же. Гл. 199. Л. 291–291 об.).

Великим В. в правосл. Церкви называют на праздник *Крещения Господня* (Богоявления) 6 янв., имеющее близкий к крещальному В. порядок. Богоявленское В. известно во всех вост. литургических традициях, кроме восточно-сир. (*de Puniet*. 1910), и совершается в память об освящении вод р. *Иордан* при Крещении Господа Иисуса Христа. Ранее упоминание об особом почитании воды, набранной в день Богоявления, и о ее чудесных свойствах (в первую очередь способности не портиться в течение долгого времени) содержится в одной из антиохийских проповедей свт. Иоанна Златоуста (387 г.): «В этот праздник

все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится с течением времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года, остается неповрежденной и свежей» (*Ioan. Chrys. De bapt.* 2). Параллель с этим почитанием исследователи усматривают в сообщении свт. Епифания Кипрского о поклонении р. Нил и др. рекам в день 6 янв., когда вода меняла свои свойства. Свт. Епифаний сопоставлял этот феномен с чудесным превращением воды в вино в Кане Галилейской (*Epiiph. Adv. haer.* [Panarion]. 51. 30). Феодор Чтец в «Церковной истории» (II 48) пишет, что Антиохийский патриарх-монофизит Петр Гнафевс († 489) «постановил, чтобы [молитвенное] призывание над водами на [праздник] Богоявления совершалось с вечера». Этот факт может указывать как на установление самим Петром Гнафевсом чина богоявленского В., так и лишь на перенесение уже существовавшего чина на вечер накануне праздника.

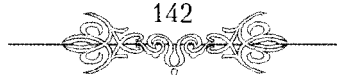
К VI в. чин богоявленского В. был общепринятым на Востоке (за исключением Персии). В частности, Антоний из Пьяченцы (570) в соч. «Паломничество» (Гл. 11) упоминает о совершении в Иерусалиме В. на Иордане утром в день Богоявления, а согласно «Описанию Св. Софии» Павла Силенциария (VI в.), в К-поле вода на Богоявление освящалась в фонтане в атриуме храма Св. Софии, после чего народ уносил воду домой (строки 594–603).

Согласно совр. правосл. богослужебным книгам, великое В. должно совершаться после вечерни и Божественной литургии накануне Богоявления; оно имеет следующий порядок: во время тропарей 4-го плагального (8-го) гласа **Φωνὴ Κυρίου: (Гласъ гдѣнь:)** все вслед за свещеносцами и клириками с Крестом, Евангелием и кадилом исходят из храма к чаше с водой; бывают чтения (Ис 35. 1–10; 55. 1–13; 12. 3–6; прокимен из Пс 26; 1 Кор 10. 1–4; аллилуиарий со стихом из Пс 28; Мк 1. 9–11); затем возглашается мирная ектения с дополнительными прошениями о воде, во время к-рой священник читает тайную молитву **Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ μονογευῆς Υἱὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρὸς: (Гдн иисе хрте, единородный снє, сынъ въ нѣдрѣ Очн:),**

аналогичную молитве священника о своем недостойнстве в чине Крещения, но содержащую прошения о воде и о народе; вместо возгласа ектении предостатель читает молитву **Μέγας εἰ, Κύριε, καὶ θαυμαστό τὰ ἔργα σου: (Βεΐη ἔσθι γῆν, ἡ ἄδνα δ'βλά τ'βοᾶ:)** — ту же, что и в чине Крещения, но с заменой прошений о крещаемом на прошения о светских и церковных властях и о народе; следует главопреклонение с обращенной ко Христу молитвой **Κλίνον Κύριε τὸ οὖς σου καὶ ἐπάκουσον ἡμῶν, ὁ ἐν Ἰορδάνῃ βαπτισθῆναι καταδέξαμενος: (Приклони, гдн, ухо твоє, ѡ услыши ны, иже во іорданѣ креститисѧ изволи. выи:);** наконец, при пении тропаря праздника Богоявления бывает трехкратное погружение Креста в воду, и все прикладываются ко Кресту и принимают окропление св. водой; В. оканчивается пением стихирь 2-го плагального (6-го) гласа **Ἀνυμνήσωμεν οἱ πιστοὶ: (Воспои́мъ вѣ. рни:)** и возвращением в храм.

Основные части чина сложились уже по крайней мере к VIII–IX вв.: они упомянуты в к-польском *Типиконе Великой ц.* IX–X вв. (*Mateos*. Turicon. Vol. 1. P. 182–183), но чтения там указаны после В.; часть рукописей Типикона предписывает благословлять воду дважды (в разных местах храма): до и после тропарей **Φωνὴ Κυρίου: (Гласъ гдѣнь:)**. Указанные выше 3 молитвы выписаны в большинстве рукописей визант. Евхология, начиная с древнейших (Vat. Barb. Gr. 336, кон. VIII в.; Sinait. gr. 957, X в.; Paris. Bibl. Nat. Coislin. Gr. 213, 1027 г. и т. д.); чтения В., хотя и подразумеваются, в рукописях указаны не всегда; священнодействие погружения Креста (или заимствованное из чина малого В., или заменяющее собой крещальное помазание воды освященным елеем) начинает регулярно отмечаться только с XIV в., тогда же окончательно закрепляется совр. схема чина (тропари—чтения—молитвы); до XIV в. порядок следования частей чина мог соответствовать Типикону Великой ц. (с чтениями в конце) или иметь иные особенности (*Петровский*. 1902).

В нек-рых рукописях Евхология, отражающих не к-польскую, а т. н. периферийную практику (где к к-польской основе прибавлены элементы палестинского и егип. происхождения), молитва **Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ μονογευῆς Υἱὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον**

τοῦ Πατρὸς· заменена молитвой Οἱ τῶν ἀνωτάτων στοιχείων τὴν κτίσιν ἀθροίσαντες: (Воздании вышних стихий видѣвшие: — РНБ. Греч. 226, X в.) или молитвой Δοξάζομέν σε, Δέσποτα φιλόανθρωπε [πανάγιε] παντοκράτορ (Главный тж, вѣко чѣвѣкомлюбче [всесѣйїи] вседержителю: — Ath. Pantel. 162/1890, X–XI вв.; Sin. Gr. 1036, XII–XIII вв.). 2-я из этих молитв во мн. рукописях имеет прибавление в начале молитвы (со слов Τριάς ὑπερούσιε [ἄκτιστε:] (Трице пресѣцинал [несозданнал:] — Vat. Barb. gr. 336 и др.; см.: *Goar. Euchologion. P. 369–370*). В др. Евхологиях эти молитвы не заменяют собой молитву Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ μονογενὴς Υἱὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρὸς, а помещены после нее (молитва Οἱ τῶν ἀνωτάτων: в рукописях Sinait. Gr. 957, X в.; Sinait. Slav. 37, X–XI вв.; молитва Τριάς ὑπερούσιε... δοξάζομέν σε: в ряде рукописей и печатных изданий, в т. ч. и в старопечатных слав. Служебниках и Требниках, напр. в изданных в 1646 московском Служебнике и киевском Требнике митр. Петра (Могилы)).

Как молитва Οἱ τῶν ἀνωτάτων, так и молитва Τριάς ὑπερούσιε... δοξάζομέν σε: не имеют самостоятельного значения, а служат «вступлением» (греч. πρόλογος, προίμιον) к длинному ряду возгласий, к-рые начинаются со слова Σήμερον (Днесь) и предваряют молитву Μέγας εἰ, Κύριε, καὶ θαυμαστὰ τὰ ἔργα σου. Этот ряд возгласий, отсутствующий в совр. богослужебных книгах, часто встречается не только в греч. Евхологиях периферийных редакций, но и в слав. Служебниках и Требниках вплоть до сер. XVII в. (*Придлуцкий. С. 137–139*); он представляет собой поэтический рассказ о празднике Богоявления; известна арм. версия этих возгласий (*Conybeare. P. 169–175, 184–186*). Между «вступлением» Τριάς ὑπερούσιε: и возгласиями Σήμερον могут помещаться дополнительные вставки (*Idem. P. 415–436*): молитва Δόξα σοι Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν· κατέλαβες τὰ Ἰορδάνεια νόματα: (Глава тебе, хр҃те вѣе нашь: усмиришь еси стрѣи иорданскїа:) или стих из песни св. Захарии, отца св. Иоанна Предтечи (Лк 1. 68).

Молитва Μέγας εἰ, Κύριε, καὶ θαυμαστὰ τὰ ἔργα σου в рукописях иногда приписывается свт. Василию Великому; молитва Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ μονογενὴς Υἱὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρὸς — свт. Герману I К-поль-

Великое водосвящение
в Магаданской и Синегорской епархии

скому; стихи Σήμερον... с «прологом» Τριάς ὑπερούσιε... δοξάζομέν σε... — свт. Софронию Иерусалимскому. Эти атрибуты, вероятно, нужно понимать как указание на к-польское происхождение основных молитв чина (тех, что доньше печатаются в богослужебных книгах) и на палестинское — стихов Σήμερον...; впрочем, в арм. рукописях стихи Σήμερον... вместе с предваряющей их продолжительной молитвой также приписываются свт. Василию Великому (*Conybeare. P. 186–190*).

В отдельных рукописях (Vat. Barb. Gr. 336; Sinait. Slav. 37; Crypt. Г. β. VII, X в. и др.) после полного чина великого В. выписан еще один, состоящий из молитвы Ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸ πικρὸν ὕδωρ ἐπὶ Μωσέως: (Вже, вѣе нашь, иже горькѣю водѣ при Μωσέει:) и обычной главо-нрекленной молитвы Κλῖνον Κύριε τὸ οὖς σου καὶ ἐλάκουσον ἡμῶν, ὁ ἐν Ἰορδάνῃ βαπτισθῆναι καταδέξαμενος.

В наст. время великое В. традиционно совершается дважды — не только накануне Богоявления после праздничной вечерни, но и в день праздника. Происхождение обычая освящать воду дважды не ясно; возможно, он восходит к существовавшей уже в VI в. палестинской традиции освящать воду Иордана утром в день праздника (видимо, в дополнение к вечернему В. в храме) и к отмеченной в Типиконе Великой ц. к-польской практике освящать воду в 2 разных местах храма. На раннее происхождение традиции двукратного великого В. может указывать

то, что у сирийцев-маронитов В. на Богоявление также совершается дважды — вечером накануне праздника в храме и утром на источниках (*Sauget. 1959*). Тем не менее в памятниках студийской традиции указывается только одно В., что известно не только из сохранившихся студийских Типиконов различных редакций, но и из «Тактикона» при. Никона Черногорца (XI в.; слова 1 и 38), к-рый считал распространенный в его время обычай двукратного богоявленского В. неправильным.

С XIII–XIV вв., когда богослужение повсюду в правосл. Церкви перешло на Иерусалимский устав, обычай двукратного В., после вечерни накануне Богоявления и после утрени в день праздника, стал общепринятым, несмотря на то что рукописи и издания Иерусалимского устава обычно не упоминают о 2-м В. (хотя известны и такие рукописи, где 2-е В. отмечено; см.: *Петровский. Стб. 660*).

В частности, на Руси 1-е В. происходило в храме, 2-е — на реке; шествие на реку и освящение воды в крестообразной проруби («иордани»; после В. все желающие окунались в прорубь) происходили очень торжественно и считались одним из главных событий литургического года (*Он же. Стб. 663–667*). В отличие от 1-го В., включенного в состав вечерни и (кроме суббот и воскресений) литургии, 2-е в рус. практике XVI–XVII вв. начиналось по чину общего молебна, с возгласа и обычного начала, Пс 142, «Бог Господь» с тропарем праздника, Пс 50 и канона на праздника; с пением канона шествие отправлялось на реку, где В. проходило по полному чину того времени (в т. ч. с чтением молитвы Трице пресѣцинал со стихами Днесь..., к-рая, согласно рукописным и старопечатным рус. Служебникам и Требникам, при 1-м В. опускалась). В больших городах 2-е В. нередко совершалось архиереем при участии всех священников города и ближайших деревень; по окончании В. все возвращались в свои храмы для совершения праздничной литургии.

Отсутствие указаний о 2-м В. в рукописях Студийского и Иерусалимского уставов и упомянутое выше суждение при. Никона Черногорца послужили предметом разногласий в Русской Церкви. Так, при. Максим Грек счел нужным написать апологию обычного двукратного В. на

праздник Богоявления (Соч. Ч. 3. С. 118). По-своему этот вопрос решил Патриарх Никон, запретивший в 1655 г. освящать воду в день праздника, мотивируя тем, что Господь крестился однажды, а не дважды. Отмена 2-го В. не получила поддержки у народа и стала одним из аргументов против личности Никона и предлагавшихся им реформ в целом. Московский Собор 1666–1667 гг., сославшись на общепринятую традицию, постановил вернуться к прежней практике и совершать В. как накануне праздника, так и в день праздника после утрени. С 1682 г. по благословению Патриарха Иоакима 2-е В. совершается уже после литургии (Прилуцкий. С. 144–148). Эта традиция сохраняется доныне; 2-е В. совершается по чину 1-го; шествие на реку при 2-м В. устраняется по возможности.

В XVII в. с чином великого В. в Русской Церкви возникли разногласия по вопросу об исключении из молитвы *Вѣліи єси гдѣ, ѿ чѣдна дѣла твоѣ* чина великого В. слов «и огнемъ», вставленных в нее после слов «ѡсѣи водѣ сѣю дѣхомъ твоимъ стѣимъ». Вставка этих слов в молитву, утвердившаяся лишь во 2-й пол. XVI в., была связана с рус. обычаем того времени погружать в освящаемую воду пук зажженных свечей (а также пук связанных вместе крестов — Смирнов. 1900). Этот обычай, видимо, восходит к к-польской традиции: по визант. чину Патриарх прежде благословения воды осеял ее *трикирием* (параллель обычаю погружать свечи в воду при В. встречается также в лат. чинах крещального В. — напр., в *Ordo Romanus XXIII 29*). Справщик московского Печатного двора прп. Дионисий Радонежский и его сотрудники исключили эти слова из издания Потребника как не имеющие основания в древней рукописной традиции и не оправданные богословски, за что были обвинены в ереси и подверглись преследованиям (Казанский. 1848). В Потребниках 1624 и 1625 гг. эти слова напечатаны с оговоркой: «Читая эти [слова], пока [не будет принято] Соборное решение». Вопрос об исключении этих слов из текста чина и о снятии с прп. Дионисия всех обвинений был решен лишь в 1625 г., после консултации Патриарха Филарета с греч. Патриархами, сообщившими, что в греч. чине таких слов нет. Сама же практика

погружать зажженные свечи в воду в момент ее освящения была окончательно запрещена только Собором 1666–1667 гг. (Прилуцкий. С. 140–142).

Как и вода таинства Крещения, богоявленская св. вода является великой святыней. В сам день Богоявления она используется для окропления домов, домашнего скота, различных предметов с целью их благословения. В дальнейшем богоявленская вода хранится с подобающим благоговением. Многократно отмечено ее чудесное свойство не терять свежести в течение года или даже более, а также различные чудеса, связанные с ее вкушением или помазанием ею. Богоявленскую св. воду принято вкушать натошак; вплоть до сер. XVII в. большое распространение в слав. богослужебных книгах имел даже особый чин *причащения богоявленской воды* (Никольский. С. 287–296). Сравнение вкушения богоявленской воды с Причащением не случайно — уже в «Канонаре» Псевдо-Иоанна Постника (IX в.) вкушение богоявленской св. воды предписано в качестве духовного утешения тем, кто отлучен на длительные сроки от Причащения Св. Даров (PG. 88. Col. 1913–1914). Окропление богоявленской св. водой используется для восстановления оскверненной святости церковных зданий или сосудов, а вливание воды — для благословения оскверненных колодцев.

В. и врачевание. Естественные целебные свойства воды, а также случаи чудесных исцелений с ее помощью (4 Цар 5. 9–14; Ин 5. 1–4) уже в раннехрист. эпоху привели к формированию традиции освящать воду для придания ей и благодатной целебной силы: напр., в апокрифических Деяниях ап. Фомы II–III в. (Гл. 52) приводится рассказ об освящении апостолом воды для исцеления отсохших рук у обратившегося ко Христу человека; приведена и молитва для этого В. Описания чудесных исцелений от освященной воды многочисленны в памятниках агнографии (см., напр., Житие прп. Феодора Сикеота, где приведена и краткая молитва В. (Гл. 31)).

В памятниках IV в. (напр., *Serap. Thmuit. Euch. 5 и 17; Const. Ap. VIII 29*) содержатся молитвы освящения воды и елея для больных. Практика добавлять воду в елея в чине таинства Елеосвящения сохранилась и

впосл.: Евхологий 1153 г. (Sin. Gr. 973) предписывает добавлять к елею Елеосвящения богоявленскую св. воду, а мн. рукописи и печатные издания чина, предписывая добавлять в елея вино, упоминают и практику добавлять в него воду.

В IX–XII вв. (а возможно, и ранее) в К-поле существовала традиция совершать по четвергам и пятницам в купальнях при Влахернском храме, вода к-рых обладала целебными свойствами, особый чин омовения (подробнее см. в ст. *Влахерны*). Помимо многочисленных песнопений, возгласений и кратких молитвословий этот чин включал 2 молитвы над водой: *Ὁ Θεὸς ὁ μέγας ὁ ὑψίστος, ὁ ἐν Τριάδι ἁγία προσκυνοῦμενος*: (Бже великий и вышней, въ трѣце стѣи поклоняемый:) и *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διὰ τοὺς πολλοὺς πρὸς ἁμαρτωλοὺς οἰκτιρμοὺς σου κλίνας οὐρανούς* (Гдѣ бже нашъ, ѿже ради многыхъ ко грѣшникомъ щедротъ твоихъ преклонъ небеса:.) (в Евхологии 1027 г. Paris. Coislin. 213 указаны обе молитвы; в Евхологии XI в. Sin. Gr. 959 — только 1-я). Со временем обе молитвы утратили исключительную связь с чином влахернского омовения: 1-я во мн. рукописях и печатных изданиях Евхология и Требника нередко включается в состав чина малого В., 2-я встречается в слав. рукописях (напр., ГИМ. Син. 268, XVI в.) под названием молитвы «над водою... в различных болезнях» (см.: Прилуцкий. С. 169–170).

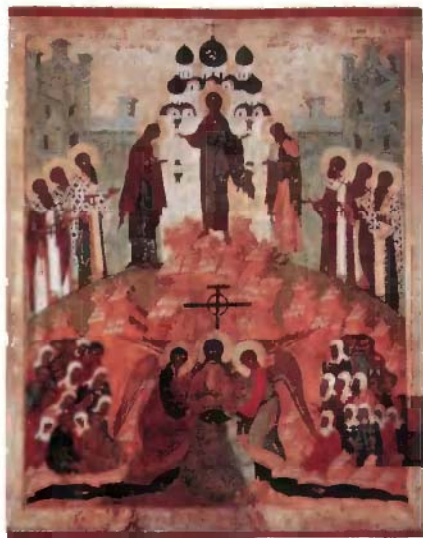
В связи с чином влахернского омовения в рукописях XI в. Paris. Coislin. 213 и Sin. Gr. 959 приводится краткий чин В., к-рый, согласно рукописи Paris. Coislin. 213, совершался по праздникам и воскресеньям в притворе храма во время Божественной литургии между антифонами и малым входом (указано, что молитва предварялась тропарями, частично заимствованными из чина влахернского омовения (в т. ч. тропарем *Νῦν ἐπέστη ὁ καιρὸς, ὁ πάντας ἁγιάζων*: (Нынѣ настѣ время всѣхъ ѡсвѣщающее:)), и ектенией с особыми прошениями о воде). В рукописи Sin. Gr. 959 приводится только одна молитва этого чина: *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μέγας τῆ βουλῆ καὶ θαυμαστός τοῖς ἔργοις*: (Гдѣ бже нашъ, великий въ совѣтѣ, и дивный въ дѣлѣхъ:). Этот чин является основой чина малого В.

Еще одна молитва, *Ὁ Θεὸς [ὁ μέγας] καὶ μεγαλόνομος*: (Бже [великий и] великоименитый:), встречается в греч.

рукописях Евхология (напр., Sin. Gr. 982) под названием молитвы «над водою... во исцеление болящего и в защищение дома», т. е. представляет собой молитву краткого последования, совершавшегося в домах больных. Эта молитва стала основой чина омовения св. мощей, параллельного чину малого В.

Малым В. в правосл. Церкви называют чин т. н. водосвятного молебна. В отличие от великого В., основанного на чине крещального В. и имеющего своим центром подобную анафоре торжественную молитву над водой, центром малого В. является освящение воды через прикосновение к святыне — к Кресту или к св. мощам.

Одной из традиций, повлиявших на установление практики малого В., стало празднование в К-поле *Присхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня* 1 авг. — большинство рукописей чина малого В. прямо называют его чином «водосвящения 1 августа». Также очевидна связь чина малого В. с чином омовения во Влахернах — Влахернский храм Богородицы и чудо-

Присхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня. Икона из синадальского Покровского монастыря. Нач. XVI в. (ГВСМЗ)

творный источник в нем прямо упомянуты в тропарях малого В.: «*Водѣми водоживныи хрѣте источникъ исцѣлѣній во всесвятѣхъ храмѣхъ дѣвы*». Канонист XII в. Патриарх Феодор IV Вальсамон считал малое В. заменой языческого обычая почитать 1-й день каждого месяца (толкование на 65-е прав. Трулл.: PG. 137. Col. 741).

Под «присхождением Честных Древ» подразумевается традиция обходить К-поль с Древом Креста Господня с целью благословения и освящения всего города. Император Константин VII Багрянородный (X в.) сообщает о том, что Честное Древо начинали носить по городу за несколько дней до 1 авг. и заканчивали 13 авг., и подробно описывает 1-й день этого шествия (*Const. Porphyg. De cerem.* 2. 8). Установление практики погружать в начале авг. Животворящее Древо в воду и этим сообщать той целебные свойства, вероятно, связано с недостаточным качеством воды, поступавшей в город в жаркие летние дни. К XII в. в К-поле уже существовал обычай освящать воду не только 1 авг., но и в начале каждого месяца (*ἀγιασμός τῆς νεομηνίας*), за исключением 1 сент. и 1 янв. (*Ps.-Codin. De offic.* 4. 26; толкование Феодора Вальсамона на 65-е прав. Трулл.); некоторые Евхологии XI в. упоминают и В., совершавшиеся по воскресеньям и праздникам в храмах (см. выше).

Чин малого В. сформировался в XI–XII вв.: рукописи Евхология, отражающие доиконоборческую практику, его не содержат (наиболее ранние сохранившиеся рукописи чина — Paris. Coislin. 213, 1027 г. и Athen. Gr. 713, XII в.). Впосл. чин сделался настолько популярен, что при желании его стали совершать в любое время.

Согласно совр. правосл. богослужебным книгам, малое В. имеет следующий порядок: после начального возгласа и Пс 142 поется «Бог Господь» с тропарями общего молебна Богородицы; следуют Пс 50 и многострофный гимн с алфавитным акростихом (прмос и 24 тропаря (по числу букв греч. алфавита) 2-го плагального (6-го) гласа; прмос: *Ἦ τὸ Χαίρε δι' ἀγγέλου δεξαμένη* («*Же, Ра-дѣиса, аγγѣломъ прѣимаша*»); 1-й тропарь: *Ἀνομινοῦμεν τὸν Υἱόν σου, Θεοτόκε* («*Воспѣваемъ сѣа твоегò вѣе*»); эти же тропари встречаются в кратком чине В. по рукописи Paris. Coislin. 213); далее еще неск. тропарей с обращениями к разным чинам священных: «*Гдѣ помѡнимса*») и возглас священника: «*Ἰἴκω σὶς ἐςί вѣе нашъ*»; тропари *Νῦν ἐπέστη ὁ καιρὸς, ὁ πάντας ἀγιάζων* («*Нынѣ настѣ время всѣхъ освящающе*»); 4-го плагального (согласно рус. книгам — 6-го) гласа (эти же тропари встречаются в чинах влахернского омовения и краткого В.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершает малое освящение воды в Троице-Сергиевой лавре на праздник иконы Божией Матери «Животворящий Источник»

по рукописи Paris. Coislin. 213) с пением *Трисвятого* в конце; чтения (прокимен из Пс 26; Евр 2. 11–18; аллилуиарий со стихами Пс 44; Ин 5. 1b – 4); мирная ектения с дополнительными прошениями о воде; молитва *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μέγας τῆ βουλῆ καὶ θαυμαστός τοῖς ἔργοις* (та же молитва, что и в кратком чине В., согласно рукописям Paris. Coislin. 213 и Sin. Gr. 959) и главопреклонная молитва *Κλίνον Κύριε τὸ οὖς σου καὶ ἐλάκουσον ἡμῶν, ὁ ἐν Τορδάνῃ βαπτισθῆναι καταδέξαμενος* (та же молитва, что и в чине великого В.); троекратное погружение Креста в воду при пении тропаря Кресту; окропление св. водой при пении тропарей Богородицы и св. бессребренникам; сугубая ектения и молитва *Ἐλάκουσον ἡμῶν ὁ Θεός* («*Освѣлиши ны вѣе*»); главопреклонная молитва *Δέσποτα πολυέλεε* («*Влѣко многомилостиве*») и отпуст.

Т. о., в чине малого В. можно выделить: начало, как в общем молебне; алфавитный гимн; тропари лицам святых; тропари «*Нынѣ настѣ время всѣхъ освящающе*», оканчивающиеся Трисвятым, к-рое относится также и к следующим за ними чтениям; мирную ектению и молитву малого В. (ектения и молитва присутствуют уже в кратком чине В., согласно Paris. Coislin. 213); главопреклонную молитву из чина великого В.; собственно освящение воды через погружение в нее Креста; окропление водой с пением тропарей; окончание с литийными молитвами.

Такой состав чина обусловлен тем, что первоначально он был непосредственно связан с шествием с Древом Креста: алфавитный гимн, чтения и литийное окончание — это та часть чина, к-рая относится к шествию.

В рукописях состав чина весьма вариативен; его основа — № 2, 6 и 8. В нек-рых рукописях (напр., в Sin. Gr. 968, 1426 г.) молитва Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μέγας τῆ βουλή καὶ θαυμαστός τοῖς ἔργοις заменена молитвой Ὁ Θεὸς ὁ μέγας ὁ ὕψιστος, ὁ ἐν Τριάδι ἅγια προσκυνούμενος (Бже великий и вышней, въ трце стѣи покланяемый:) из чина влахернского омовения; в старопечатных рус. Потребниках молитва Бже великий и вышней указана как тайная молитва священника во время тропарей малого В. Иногда в чин малого В. включаются молитва освящения воды «во исцеление болящего и в защищение дома» Ὁ Θεὸς [ὁ μέγας] καὶ μεγαλόνυμος (напр., в Patm. Gr. 730, 2-я пол. XIII в.) или альтернативная молитва великого В. Ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸ πικρὸν ὕδωρ ἐπὶ Μωσέως (напр., в Athen. Gr. 713 и Patm. Gr. 730).

Уже к XIV в. в состав чина вошли тропари «Нынѣ настѣ время всѣхъ освящающее», Трисвятое (исполнявшееся, согласно ряду рукописей и старопечатных изданий, как на литургии (с 5 повторениями) — Прилуцкий. С. 164) и чтения. Часть, заимствованная из чина общего молебна, а также тропари ликам святых после алфавитного гимна вошли в чин только в XVI–XVII вв. — в частности, в рус. изданиях Потребника вплоть до сер. XVII в. после начального возгласа следовали Пс 50, алфавитный гимн и сразу тропари «Нынѣ настѣ время всѣхъ освящающее». Варьируются в рукописях и песнопения или возгласы при погружении Креста в воду (Он же. С. 166); вместе с Крестом богослужебные книги предписывают погружать в воду благоуханные травы, что доньше сохраняется в греч. богослужебной практике.

Согласно Типикону, 1 авг. чин малого В. должен совершаться в конце утрени, но на практике он обычно бывает после литургии; устав предписывает устраивать ради этого освящения шествие на реку или на источник. Принято совершать малое В. также на престольные праздники перед литургией, в первые дни (или в первые воскресенья) каждого месяца, а также на празд-

нование в честь иконы Божией Матери «Животный Источник» в пятницу Светлой седмицы и на Преполовение Пятидесятницы; по потребности чин может совершаться и в любой др. день (впрочем, святить воду Великим постом обычно не принято).

Центральная молитва малого В. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μέγας τῆ βουλή καὶ θαυμαστός τοῖς ἔργοις состоит из: обращения к Богу, воспоминаний об исцелениях, совершенных Христом, прошения о молящихся с поминовением Божией Матери и многочисленных святых, прошений о светских и церковных властях и о разных нуждах христ. народа, заключительного славословия. Т. о., молитва (так же как и следующая за ней главопреклонная молитва) не содержит прошения об освящении воды — этим подчеркивается идея малого В. как освящения воды в первую очередь через физическое прикосновение к святыне.

Эта идея традиционна для правосл. Церкви и находит наиболее яркое выражение в чине *литургии Пржедосвященных Даров*. Обычай освящать воду через погружение в нее Креста полностью соответствует древней традиции. Для освящения воды в древности могло использоваться не только Честное Древо Креста, но и др. святыни, в первую очередь мощи святых; случаи освящения воды через погружение в нее св. мощей неоднократно описаны в агиографических памятниках (Ruggeri. 1993). Этот обычай нашел выражение в чине омовения св. мощей, к-рый часто встречается в слав. Служебниках и Требниках до сер. XVII в. В чистом виде древняя практика освящать воду без особой молитвы, только через прикосновение к святыне, сохраняется в чине совр. Требника «егда крѣзь творитѣз сщѣнникъ на страсть недѣга со стѣимъ копѣмъ», где вода освящается просто через погружение в нее копия во время проскомидии. Еще один вариант традиции освящать воду через контакт со святыней — это практика освящать воду через вливание в нее богоявленской св. воды, существующая и в наст. время. Практика освящать воду через погружение в нее Древа Креста присутствует и в арм. обряде, где известен чин «омовения Креста» (Conybeare. P. 224–226).

Однако, несмотря на свою традиционность, идея освящения через

прикосновение подверглась резкой критике со стороны митр. Петра (Могила) († 1647), в целом стоявшего на позициях католич. богословия таинств (так, он верил в пресуществление Св. Даров во время *установительных слов* Спасителя, а не эпиклезы, и т. д.). В своем Требнике (К., 1646) свт. Петр внес в текст молитвы малого В. слова призывания Св. Духа на воду (Ч. 2. С. 15), чем изменил смысл чина малого В., исключил из состава Требника чин омовения св. мощей (при этом молитва чина омовения св. мощей (Бже великоименитый:) была использована свт. Петром для «Краткаго восхваляна освященна воды», составленного им на основе чина омовения св. мощей).

В рус. изданиях Требника начиная со 2-й пол. XVII в. и вплоть до современных молитва малого В. печатается без предложенной митр. Петром интерполяции, но молитва чина омовения св. мощей (сам чин из Требника исключен как не имеющий соответствия в греч. печатном Евхологии; впрочем, вероятно его первоначальное греч. происхождение — Желтов. 2005) под влиянием южнорус. изданий Требника печатается в конце чина под заглавием «Молитва иная над водою».

В совр. рус. приходской практике чин малого В., как правило, сокращается: опускаются псалмы и часть алфавитных тропарей и тропарей ликам святых, вместо продолжительной молитвы Гди бже нашъ, великий въ советѣхъ, и дивный въ дѣлахъ часто читается более краткая молитва Бже великоименитый (согласно ред. печатного Требника («Молитва иная над водою») или иногда даже согласно ред. Требника митр. Петра (Могила), не получившей офици. одобрения церковной власти). Т. о., в приходской практике молитва малого В. часто заменяется молитвой иных чинов — «во исцеление болящего и в защищение дома», или омовения св. мощей.

В совр. практике афонских монахов малое В. нередко бывает во время литургии — начальную часть, алфавитные тропари и тропари ликам святых поют (без сокращений) во время причащения священнослужителей, а оставшуюся часть чина совершают сразу после заамвонной молитвы; в афонской практике сохраняется и обычай погружать в дни престольных праздников мощи наи-

более почитаемых святых в освящаемую воду.

Вкушать св. воду малого освящения в отличие от богоявленской допускается не только натошак; она также широко используется для окропления различных предметов с целью их благословения.

Чин омовения св. мощей представляет параллель чину малого В. Он начинается с пения тропарей, и помимо молитвы **Бже [вєлікіи и] вєлікоуменїтїи** содержит священнодействие погружения святыни в воду; в качестве погружаемой в воду святыни в чине омовения св. мощей

Водосвященный крест.
1669 г. (мон-рь Ватопед,
Афон)

могли использоваться как мощи святых, так и Древо Креста Господня или другие реликвии Страстей. Чин омовения св. мощей был очень распространен на Руси до сер. XVII в. и имел скорее частный характер; общецерковно он совершался только 1 раз в год, в *Великую пятницу*; традиция омовения св. мощей в Великую пятницу сохранялась в Успенском соборе Московского Кремля и в Троице-Сергиевой лавре вплоть до 1917 г. (*Никольский*. С. 257–286). См. ст. *Омовения св. мощей чин*.

Краткая молитва В. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ ἀγαθὸς τὰ ρείθρα τοῦ Ἰορδάνου (Гди кже паних, шєтїикий стрїи іорданскїа:) входит в состав архиерейского чина Божественной литургии (см. ст. *Архиерейское богослужение*); она читается перед Великим входом и служит для освящения воды для *умовения рук* перед

началом евхаристического священнодействия (см. статьи *Accessus ad altare, Lavabo*). Эта же молитва, с неск. иным окончанием, входит в состав чина великого *освящения храма* (а также в чин освящения *антиминсов*), где она является молитвой В. для омовения освящаемого престола.

Освящение вод р. Нил. В греч. Евхологиях александрийского происхождения XIV–XVI вв. (напр., *Alexandr. Patr.* 46, XIV в.) встречается развернутый чин «освящения вод реки Нил» (см.: *Engberding*. 1953) с нек-рыми особенностями (напр., в нем присутствует ряд обращенных к р. Нил восклицаний и т. д.). Он представляет собой по сути не В., а моление о поднятии вод реки и предназначен для совершения в 7-ю неделю по Пасхе (*Пападопуло-Керамевс*. С. 184–202). В рукописи (*Alexandr. Patr.* 13, XIX в.) порядок чина, лишенный мн. особенностей, приближен к чину малого В.; время совершения чина перемещено на неделю Всех святых (1-ю по Пятидесятнице — Там же. С. 202–212). Известна также сир. версия чина (*Rituale Melchitarum / Ed. M. Black*. Stuttg., 1938. P. 28–35). См. ст. *Нил*.

В. в латинской традиции. В римском обряде крещальное В. включает молитву, подобную по структуре канону мессы, и вливание «еяея оглашаемых» и св. мира в воду (самый древний лат. формуляр крещального В. находится в 1-й ред. *Геласия Сакраментария*; более ранние источники упоминают о вливании св. мира в воду при Крещении: *Ildefons*. *De cognitione baptismi*. 109 // PL. 96. Col. 175). Согласно *Ordo Romanus XI* (650–700 гг.), крещальную воду (помимо использования во время Крещения) раздавали верным для окропления домов, полей или виноградников. Впосл. было разрешено раздавать воду только до вливания в нее мира (*Capitula Herardi* // PL. 120. Col. 1768).

Кроме крещального В. в лат. традиции известна практика благословения воды через чтение над ней молитв и вложение в воду освященной соли. Хотя в *Liber pontificalis* установление такого обряда В. приписывается папе Александру († 115 или 118) (*LP*. Vol. 1. P. 54, 127), по всем остальным источникам он прослеживается лишь с VI в. (напр., папа Вигилий в письме еп. г. Браги Профутуру (538) сообщает, что не

обязательно окроплять благословенной водой разоренную церковь — PL. 84. Col. 832). С VII в. упоминания об использовании благословенной воды для окропления церкви и врачевания часто встречаются в житиях святых и церковных хрониках (напр., *Greg. Turon. De virtutibus St. Martini*. 2. 38 // PL. 71. Col. 958; *Beda. Hist. Angl.* 5. 4 // PE. 95. Col. 233). Самый древний лат. формуляр благословения воды встречается в 1-й ред. Сакраментария Геласия в составе чина благословения дома; благословение воды включает молитву и экзорцизм, а также обряд растворения освященной соли в воде. Более продолжительный чин благословения воды (5 молитвенных формул заклїтия и благословения соли и воды) помещен в приложении к Сакраментарію Адриана. Именно этот чин в посл. вошел в тридентский Ритуал и стал общепринятым в католич. Церкви под названием «Ordo ad faciendam aquam benedictam» (Чин получения благословенной воды). С IX в. (*Hincmar. Ep. synodica* 5 // PL. 125. Col. 774) известна практика благословения воды для окропления церкви и верующих перед каждой воскресной мессой, со временем образовавшая отдельный предваряющий мессу чин *Asperges*.

Окропление благословенной водой вошло в чины последнего посещения умирающих (см. статьи *Viaticum, Елеосвящение*) и *погребения*. Благословенная вода, смешанная с вином, солью и пеплом, получила название «григорианская». Кроме того, существовали т. н. вода св. Губерта, помогавшая против укуса собаки, и др. разновидности благословенной воды, называемые по именам святых, особенно тех, кто прославился чудотворениями. С XIII в. в литургических книгах встречаются чины благословения воды на память св. Власия, с XV–XVI вв. — на праздники Оков ап. Петра, св. Стефана, св. Анны, св. Антония и др. (*Franz*. 1909). В средневек. Европе вода освящалась также для ордалий, что, однако, было запрещено *Латеранским IV Собором* 1215 г. Лит.: *Казанский П.* С. Исправление церковно-богослужебных книг при Патриархе Филарете // ЧОИДР. 1847–1848. Кн. 8. Отд. 1: Исслед. С. 1–26; *Никольский*. Древние службы РЦ; *Смирнов С. И.* Водокрещи // БВ. 1900. Янв. С. 1–19; *Budge W.* The Blessing of the Waters on the Eve of the Epiphany. L., 1901; *Петровский А.* Водосвящение // ПБЭ.

1902. Т. 3. Стб. 657–670; *Conybeare F. C.* Rituale Armenorum. Oxf., 1905; *Gastoué A.* L'eau bénite, ses origines, son histoire, son usage. P., 1907; *Franz A.* Die kirchlichen Benediktionen im Mittelalter. Freiburg i. Br., 1909. Bd. 1. S. 43–220; *Παναδουλο-Κεραμевс А.* Varia Graeca Sacra: Сб. греч. неизд. богосл. текстов IV–XV вв. СПб., 1909. Лрз., 1975; *Puniet P., de.* Bénédiction de l'eau // DACL. 1910. T. 2. Col. 685–707; *Прилуцкий В., свящ.* Частное богослужение в Рус. Церкви в XVI и 1-й пол. XVII в. К., 1912. М., 2000. С. 134–175; *Neunheuser B.* De benedictione aquae baptismalis // Ephemerides liturgicae. 1930. NS. Bd. 4. S. 194–207, 258–281, 369–412, 455–492; *Scheidt H.* Die Taufwasserweihegebete im Sinne vergleichender Liturgieforschung untersucht. Münster in Westfalen, 1935. (LQF: 29); *Athley C.* On the Epiclesis of the Eucharistic Liturgy and in the Consecration of the Font. L., 1935; *Capelle B.* L'«aqua exorcizata» dans les rites romains de la dédicace au VI siècle // RBen. 1938. Vol. 50. P. 306–308; *Stommel E.* Studien zur Epiklese der römischen Taufwasserweihe. Bonn, 1950; *Engberding H.* Der Nil in der liturgischen Frömmigkeit des Christlichen Ostens // OrChr. 1953. Bd. 7. S. 56–88; *Benz S.* Zur Vorgeschichte des Textes der römischen Taufwasserweihe // RBen. 1956. Vol. 66. P. 218–285; *Скобей Г.* История чина малого (Августова) освящения воды в греч. и рус. Церкви: Дис. канд. богословия / ЛДА, Л., 1956. Ркп.; *Уржумцев П.* Великая агасма: Происхождение обряда и значение его в свете содержания водосвятных молитв по Евхологионам IX–X вв.: Дис. канд. богословия / ЛДА, Л., 1957. Ркп.; *du Boullay A., Khouri-Sarkis G.* La bénédiction de l'eau au la nuit de l'Épiphanie, dans le rite syrien d'Antioche // L'Orient Syrien. P., 1959. Vol. 4. P. 212–232; *Sauget J.-M.* Bénédiction de l'eau dans la nuit de l'Épiphanie selon l'ancienne tradition de l'Église maronite // Ibid. P. 319–333; *Klijn A. F. J.* An Ancient Syriac Baptismal Liturgy in the Syriac Acts of John // NTIQ. Leiden, 1963. Vol. 6. P. 316–228; *Engberding H.* Ein übersehenes griechisches Taufwasserweihegebete und seine Bedeutung // OS. 1965. Bd. 14. S. 281–291; *Brock S. P.* A New Syriac Baptismal Ordo Attributed to Timothy of Alexandria // Le Muséon. 1970. Vol. 83. P. 367–431; *idem.* The Consecration of the Water in the Oldest Manuscripts of the Syrian Orthodox Baptismal Liturgy // OCP. 1971. Vol. 37. P. 317–332; *idem.* The Epiclesis in the Antiochene Baptismal «Ordines» // Symposium Syriacum. 1972. R., 1974. (OCA; 197). P. 183–215; *Kelly H. A.* The Devil at Baptism: Ritual, Theology and Drama. Ithaca, 1985; *Ruggieri V.* Ἀπομυρίζω (μυρίζω) τὰ λείψανα, ovvero la genesi d'un rito // JÖB. 1993. Bd. 43. S. 21–35; *Петров Г., прот.* Таинства и обряды Православной Церкви. М., 1994, 1999; *Желтов М. С.* Реликвии в визант. чинопоследованиях // Реликвии в искусстве и культуре восточнохрист. мира: Мат.-лы. М., 2005 [в печати].

Диак. Михаил Желтов

ВОДОСВЯТИЕ — см. *Водоосвящение*.

ВОДОЧА [македон. Водоча, Манастир Свети Леонтиј], муж. мон-рь во имя св. Леонтия, действующий. Расположен в 4 км к западу от г. Струмица (Республика Маке-

дония). Монастырская церковь являлась кафедральным собором Тивернопольских (Струмицких) епископов. Она была построена на развалинах раннехрист. базилики V в., раскопки к-рой ведутся в наст. время (обнаружены 2 комплекса бань, трапезная и др. постройки). Согласно местному преданию, на этом месте после битвы у горы Беласина (1014) по приказу визант. имп. Василия II были ослеплены 14 тыс. воинов болг. царя Самуила.

В 1-й пол. XI в. здесь был построен из камня и кирпича крестово-купольный храм типа «вписанного креста», освященный в честь Введения во храм Пресв. Богородицы. В нач. XII в. к нему с вост. стороны пристроили большой храм типа «свободного креста». Т. о., собор состоял как бы из 2 зданий, расположенных одно за другим, причем западное выполняло функцию нартекса. В XIV в. достроили притвор, в XVII в. — открытую галерею. В 80–90-х гг. XX в. в мон-ре возвели небольшую ц. во имя свт. Григория Паламы и прп. старца Иосифа Спильнота, за стенами мон-ря — ц. во имя мч. Трифона.

Древнейший слой росписей собора был выполнен в 1-й пол. XI в.: изображения диаконов Исавра и Евпла в алтарной части, вмч. Пантеленмона на юго-зап. столбе (сейчас находятся в Народном музее в Скопье). По мнению В. Джурича, они стилистически близки к фрескам собора Св. Софии Охридской. Судя по сохранившимся фрагментам, в диаконике располагались сцены протосвангельского цикла («Отвержение даров Иоакима и Анны», «Возвращение Иоакима и Анны из храма» и «Благовещение Иоакиму»). Возможно, цикл продолжался на юж. стене: один из фрагментов является частью композиции «Введение Богородицы во храм».

2-й слой фресок, также сохранившийся фрагментарно, датируется

1-й пол. XII в. (изображения 40 Севастийских мучеников, Божней Матери Елеусы, святителей и др.). Эти росписи были

Мон-рь Водоча

выполнены в связи с перестройкой храма. Алтарная композиция, известная по описанию нач. XX в. и по копиям, хранящимся в Археологическом музее в Софии, включает образ Богоматери на престоле с Младенцем и сонм поклоняющихся Им ангелов, в нижнем ярусе — фронтально стоящие архиереи. Возможно, новый

Сщмч. Исавр.
Роспись ц. Введения
Пресв. Богородицы
в мон-ре Водоча.
1-я пол. XI в.

престол был освящен во имя 40 Севастийских мучеников, но в документах периода тур. господства церковь названа Влахернской.

В сер. XIX в. собор перестроили. В 1931 г. во время землетрясения обрушились его евовы. В 1958 г. уцелевшие фрески были сняты, законсервированы и переданы в музей г. Штип, а затем в Народный музей в Скопье. В 1975–1982 гг. храм восстановили, сохранив фрагменты древних стен, но не стали расписывать заново, а разместили на стенах копии фресок, ранее украшавших